

Г.Г. Попов

*к.э.н., доцент, Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Москва*

КРИЗИС ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПЕРИОДА «ЗАСТОЯ» В ПОНИМАНИИ РУКОВОДСТВА СССР И УЧЕНЫХ-СОВРЕМЕННОКОВ ТОГО ПЕРИОДА¹

Аннотация. Данная статья посвящена теме институционального взаимодействия государства и науки в СССР в 1970-е – начале 1980-х гг., когда высшая власть в СССР, как и диссиденты, признала кризис в сфере научно-технического прогресса. Автор стремится выяснить, какое место высшее руководство СССР отводило науке в процессе социально-экономического развития советского общества и какими инструментами оно намеревалось управлять наукой как частью экономики, и насколько эти планы были реализованы. Автор приходит к выводу, что передача управления наукой партийным органам не могло дать серьезного эффекта от внедрения инноваций в производство, так как сама система взглядов значительной части руководящего звена КПСС в центральном аппарате управления и в регионах оставалась слишком консервативной. Помимо этого, автором приводятся факты, касающиеся особенностей организации науки в СССР, которые демонстрируют достаточно высокую степень децентрализации процесса управления научно-техническим прогрессом в советском обществе. Автор обращает внимание на плюрализм взглядов на научно-технический прогресс во властных структурах СССР, в частности, им отмечается, что некоторые представители власти в Советском Союзе связывали научно-технический прогресс с необходимостью перестройки производственных и управленческих структур в государстве. Автор приходит к выводу, что высшее руководство СССР так и не выработало четкой стратегии научно-технического развития страны, встав на путь технократии. По мнению автора, научно-технический прогресс рассматривался ЦК КПСС в качестве инструмента преодоления экономического кризиса, что было невозможно без изменения системы ценообразования.

Ключевые слова: институциональная экономика, экономическая история СССР, экономическое развитие, инновационная экономика, государственное планирование, власть и наука в СССР.

Классификация JEL: B22, B24, B29

DOI: 10.24411/2587-7666-2019-10210

Введение

Отношения ЦК КПСС с советской наукой в контексте научно-технического развития советского общества были предметом особого интереса в западной историографии. Сегодня, когда в России происходит очередное переосмысление советского прошлого, данная тема приобрела новое значение.

Целью настоящей статьи является сравнение взглядов современников периода «застоя» на причины замедления научно-технического развития советского общества на фоне официально выдвинутых ЦК КПСС положений о роли научно-технического прогресса в социалистической экономике.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00680 «Исследование институциональных механизмов взаимодействия науки и управления экономикой в СССР (середина 1950-х – конец 1980-х гг.) в контексте развития системы стратегического планирования в государственном секторе экономики РФ».

Актуальность настоящей работы заключается в том, что в науке нет системного анализа оценок современниками кризиса советской модели хозяйствования в аспекте инновационного развития; «мэйнстрим» науки утверждает, что советская система плановой экономики, в отличие от рыночной, была изначально порочна, так как хозяйствующие субъекты не были экономически мотивированы делать инновации и повышать эффективность производства в целом. Вместе с тем загадкой экономической истории СССР остается тот факт, что советское руководство достаточно долго (примерно с начала 1970-х гг. до 1985 г.) не предпринимало серьезных попыток изменить ситуацию в сфере НИОКР несмотря на то, что к середине 1970-х гг. высшим руководством страны была принята концепция перехода к интенсивному развитию народного хозяйства.

На первый взгляд Советский Союз был высоко централизованной системой, где экономическая политика государства не была ограничена ни ставкой процента, ни рыночной ставкой оплаты труда, ни решениями частных инвесторов, ни решениями частных фирм, ни многим другим, чем очерчены границы распространения государственного воздействия в рыночных экономиках. Тем не менее советская модель управления экономикой продемонстрировала в 1970-е – начале 1980-х гг. недостаточное стремление внедрять достижения НИОКР в материальное производство. Соответственно, это показывает, что у плановой экономики есть другие и более существенные ограничения влияния центральной власти на хозяйственную деятельность отдельных субъектов. Тогда чем на самом деле являлось социалистическое предприятие, если на его уровне и уровне отрасли могли блокироваться решения высшего руководства страны? Имел ли Советский Союз действительно высоко централизованную систему государственного устройства?

Грегори Гроссман в конце 1970-х гг. заявил, что роль политики КПСС в научно-техническом прогрессе пока что не ясна [Grossman, 1978. P. 19]. Позднее Джозеф Берлинер пришел к выводу, что КПСС и наука слишком отделены друг от друга в советском обществе, чтобы говорить о какой-то совместной их деятельности [Berliner, 1976]. Роберт Кэмпбэл доказывал, что ЦК КПСС имеет влияние на науку в СССР и управляет научно-техническим развитием страны. Именно централизованная система управления советским государством через аппарат КПСС позволяла осуществлять трансфер технологий между отраслями народного хозяйства, когда изначально достижения НТП были в основном ограничены оборонно-промышленным комплексом [Campbell, 1972. P. 586–607]. Непосредственно ЦК КПСС был заинтересован в росте космической отрасли. Из оборонных отраслей, благодаря централизации управления советской экономикой, новые технологии передавались в гражданский сектор [Berliner, 1976].

Уже после холодной войны Филипп Хэнсон признал, что управлению НИОКР в советской экономике было уделено достаточно много внимания [Hanson, 2003. P. 59]. Он выявил, что советское руководство после смерти Сталина делало выбор между централизацией и децентрализацией. Коммунистический режим в 1959 г. сделал ставку на специальные научные отделы при союзных ведомствах, что, по Ф. Хэнсону, стало поворотом в инновационной политике Советского Союза в пользу централизации управления НИОКР, но при этом финансирование инноваций сохранилось за регионами, что создало, по его мнению, определенные хозяйственные сложности [Hanson, 2003. P. 146]. Ригби и Миллер рассматривали министерскую систему, авторитет которой был возрожден в 1960-е гг., как тормоз советского научно-технического прогресса в целом. Интересы министерств вошли в конфликт с более прогрессивным в аспекте осознания необходимости реформ ЦК КПСС [Rigby, Miller, 1976. P. 6]. Мы считаем такое мнение Ригби и Миллера о роли ЦК КПСС в прогрессе советского общества и экономики большим преувеличением, но это мнение содержит немалую долю истины, о чем ниже. Как верно отмечали уже советские современники того периода, тормозом к прогрессу в СССР были региональные и местные партийные органы, которые ограничивали власть экс-

пертов, то есть инженеров и ученых [Завлин П.Н., Щербаков А.И., Юделевич М.А., 1971. С. 299–303]; таким образом, имел место конфликт двух типов власти – власти экспертов и политических функционеров.

По мнению Ф. Хэнсона, инновации на локальном уровне (отрасли и подотрасли) происходили при консультациях с центром, имея главной целью разработку новых продуктов, что давало предприятиям той или иной отрасли право на повышение цен и прирост доходов [Hanson, 2003. Р. 145]. В этой связи делается вывод, что система управления инновациями при Л.И. Брежнев была достаточно децентрализованной, что, впрочем, в условиях последствий косыгинских реформ только способствовало росту инфляции посредством введения специальных наценок на модифицированную продукцию. Это менее всего вело к прогрессу общества. В этом смысле Ф. Хэнсон повторяет положения, высказанные еще в 1979 и 1982 гг. Г. Шредер [Schroeder, 1979; Schroeder, 1982; Schroeder, Denton, 1982]. Ф. Хэнсон вслед за Г. Шредер рассматривает ЦК КПСС брежневского периода не как управляющий центр инновационными процессами в советской экономике, но как пассивного наблюдателя. По Ф. Хэнсону, к концу правления Л.И. Брежнева СССР скатился к власти технократов, которым было позволено в январе 1982 г. сделать ревизию цен, так как фиксированные цены на многие ресурсы мешали долгое время инновационным процессам в отраслях народного хозяйства страны [Hanson, 2003. Р. 145].

По мнению Г. Шредер, проблемы советского инновационного развития лежали не столько в сфере принятых на высшем уровне управленческих практик и самой организации управления страной, сколько в самой модели развития социалистического хозяйства, которая базировалась на принципе вынужденных сбережений средств населения через искусственно созданные ограничения потребления, когда государство перенаправляло большие ресурсы в пользу сектора производства средств производства. Поэтому СССР, отставая по доле инвестиций в ВВП только от Японии, имел сравнительно невысокий среднедушевой ВВП [Schroeder, 1985. Р. 60–64].

Мнение Г. Шредер отражает общее на Западе объяснение причин отставания советской экономики. Однако не берется во внимание факт, что наращивание инвестиций в пропорции более 25% от ВВП имело место во всех крупных и средних азиатских экономиках периода холодной войны. Причина такого явления заключалась не столько в выборе политического строя, сколько в стремлении преодолеть отставание. Советское правительство в начале – середине 1970-х гг. пришло к выводу, что экономика отстает, но причиной отставания, как и в период «оттепели», считалось неудовлетворительное управление, в частности, неэффективное управление наукой и внедрением достижений НИОКР в производство.

Г. Шредер указала на факт крупной диспропорции между выпуском товаров народного потребления и средств производства в пользу последних в плановой экономике СССР. При этом Г. Шредер считала, что советские эксперты знали о том, что данный принцип вызывает дефицит товаров массового потребления, но при этом Г. Шредер не объясняет, почему советское руководство не изменило экономическую политику (как, например, это сделал В.И. Ленин в 1921, объявив НЭП). ЦК КПСС верило в науку, как инструмент, используя который можно и далее сохранять диспропорции между секторами производства средств производства и товаров народного потребления. В 1970-е гг. ЦК КПСС вернулось к идеям о месте НТП в народном хозяйстве, выдвинутые в середине 1950-х гг. Н.С. Хрущевым, хотя эти идеи привели к кризисным процессам в советской экономике в конце «оттепели». По Н.С. Хрущеву, НИОКР должен был вести к снижению издержек производства, что давало возможности расширить выпуск товаров народного потребления при сохранении старых пропорций в распределении ресурсов между секторами А и Б.

Пересмотр цен в январе 1982 г. имел под собой вполне объективные основания (якобы, установившаяся к началу 1980-х гг. технократия не имела к этому явлению прямого отношения). Суть произошедшего в 1982 г. и после заключалась в критике со стороны ЦК

КПСС и Госплана научно-технической политики ведомств и предприятий, что началось еще в период косыгинских реформ.

В марте 1970 г. в ЦК поступило письмо (текст этого письма был составлен еще в конце 1960-х гг. и анонимно опубликован в Италии) от ученых-диссидентов (в эту группу входил академик А. Сахаров), в котором говорилось, что СССР с каждым годом отстает от США в научно-технической сфере, так как советское общество оказалось не готово к новой (второй) научно-технической революции [Завлин, Щербаков, Юделевич, 1971; Сахаров, 1968]. В этом письме констатируется факт, что расходы на образование в СССР в три раза меньше, чем в США. Авторы письма предложили рецепт решения данной проблемы – демократизация советского общества. Таким образом, А. Сахаров и другие авторы указали вначале явную макроэкономическую причину признаков упадка советского НТП – относительно низкие расходы на образование. Но далее они переходят к идеологическим и политическим причинам, предлагая неэкономическую рецептуру для преодоления экономических трудностей. Пройдут годы, Россия перейдет к модели демократического развития, но расходы на образование станут еще ниже, чем в начале 1970-х гг., и это выльется в то же самое отставание не только от США, но и от других стран, только по еще широкому спектру направлений социально-экономического развития.

Если А. Сахаров и другие соавторы знаменитого письма в ЦК КПСС рассматривали причины отставания СССР в научно-технической и экономической сферах с позиций, как сказали бы сейчас, макросоциальной перспективы, то их современники-экономисты, занимавшиеся вопросами НТР и развития производства, имели несколько иной взгляд. В конце того же 1971 г., через несколько месяцев после появления письма А. Сахарова и других в ЦК КПСС, выходит краткая статья А. Попова, посвященная техническому прогрессу. Заметим, А. Попов ставит вопрос не о научно-техническом прогрессе, а просто о техническом, то есть в СССР наука и внедрение новой техники рассматривались отдельно.

А. Попов видит фактором, сдерживающим повышение качества выпускаемой промышленностью продукции, в ценовой политике государства, поэтому он предложил создавать специальные поощрительные фонды для предприятий. Из рассуждений А. Попова следует, что в системе ценообразования в советской промышленности не была четко установлена связь между изменениями рентабельности и качества выпускаемой продукции. Предприятия в СССР, как следует из работы А. Попова, были в начале 1970-х гг. достаточно самостоятельными в выборе выпуска продукции [Попов А., 1971. С. 79–85] (мы не исключаем, что А. Попов преувеличивал степень самостоятельности советских предприятий, но значительная доля истины в его рассуждениях, на наш взгляд, была).

В 1971 г. Съезд КПСС впервые выдвинул декларацию, что НТР должен стать двигателем развития народного хозяйства СССР. Л.И. Брежнев указал тогда на важное значение НТР еще, огласив новую историческую задачу – трансформировать научно-технические достижения в новую продукцию [Материалы XXIV съезда КПСС, 1971а. С. 26–35]. Разумеется, генеральным секретарем на XXIV съезде имелся ввиду гражданский сектор экономики, поскольку оборонно-промышленный комплекс не испытывал таких затруднений. Три года спустя, выступая в Алма-Ате, Л.И. Брежнев высказал идею, что перед советским обществом стоит первоочередная задача – внедрение НТР в производство [Брежнев, 1973. С. 113–116]. То же самое Л.И. Брежнев повторил на юбилее Академии наук осенью 1975 г., когда заявил, что построение коммунизма на данном историческом этапе прямо связано с научно-техническим прогрессом [Брежнев, 1975а].

Интерес Л.И. Брежнева к научно-техническому прогрессу был вызван дискуссией по поводу факторов дальнейшего роста советской экономики, когда ЦК КПСС в период косыгинских реформ осознал, что экстенсивный рост уже исчерпал себя [Брежнев, 1975b. С. 418]. Советской экономике стало не хватать тогда трудовых ресурсов и энергии [Брежнев, 1975b. С. 418]. Но дискуссия затянулась из-за отсутствия новых, более соответ-

ствовавших ситуации в стране алгоритмов внедрения достижений НТП в производство (переход к интенсивному росту экономики был провозглашен, но методы этого перехода оставались неизвестными). В 1976 г. А. Косыгин еще раз указал на необходимость расширения внедрения достижений НТП в производство, в противном случае экономика не сможет далее успешно развиваться [Материалы XXV съезда КПСС, 1976. С. 73] (но и после этого и других заявлений «воз и поныне там»).

В декабре 1979 г. председатель Госплана Н.К. Байбаков на собрании Академии наук повторил данное положение, заявив прямо о скорейшей необходимости перехода экономики СССР к интенсивному развитию [Байбаков, 1980. С. 15–19]. Вице-президент Академии наук СССР П.Н. Федосеев возразил тогда Н.К. Байбакову, указав, что в науке нет четкого определения интенсивного экономического развития, соответственно, непонятно, на что советская наука должна была ориентироваться [Федосеев, 1980, С. 23–36]. По П.Н. Федосееву, сама концепция интенсивного экономического развития для советской экономики еще не была достаточно хорошо разработана.

Л.И. Брежнев, говоря о десятой пятилетке, также ставил задачу развития научного управления в советской экономике, то есть внедрения научных достижений непосредственно в управленческие процессы [Российский государственный архив Новейшей истории (РГАНИ). Ф. 2. Оп. 3. Д. 168. ЛЛ. 36–60]. Такая позиция генерального секретаря КПСС была связана с появившимся в советской науке мнением, что трансформация научных достижений в новую продукцию невозможна без изменения управленческих структур [Гвишиани Д., 1970. С. 172]. По сути, ЦК КПСС ставил задачу кардинальной перестройки народного хозяйства перед советским обществом. Инициатива в этом вопросе исходила от реформаторского крыла КПСС, к которому принадлежал глава Белорусской ССР П.М. Машеров, он на XXIV съезде партии заявил, что современную научно-техническую революцию невозможно уместить в старые организационные формы [Материалы XXIV съезда КПСС. 1971b. С. 175–176]. Таким образом, П.М. Машеров прямо указал на то, что марксизм-ленинизм в его ортодоксальной форме вступил в противоречие с реалиями современного общества. Мнение П.М. Машерова отражало пессимизм многих в СССР и за его пределами по поводу будущего научно-технического прогресса в СССР при сохранении в стране старых порядков, этот пессимизм заметен и в научных печатных изданиях [Абалкин, 1979. С. 11; Даниловцев, Каньгин, 1971. С. 40].

На XXV съезде партии Л.И. Брежнев выразил недовольство развитием народного хозяйства в ракурсе внедрения в производство новой продукции: доля впервые поставленной в выпуск продукции в общем объеме производства составила в 1970 г. 4,3%, в 1977 г. – 3, в 1978 г. – 2,5% [Материалы XXV съезда КПСС, 1976. С. 11–73]. Н.К. Байбаков прокомментировал эти цифры на собрании Академии наук в 1979 г., подытожив, что задачи, стоящие перед советским обществом, не будут выполнены при таком характере развития производства [Байбаков, 1980. С. 15–19]. Л.И. Брежнев высказал опасения в декабре 1973 г. на собрании Центрального комитета партии по поводу «окостенения» систем управления в стране, чего, как он сказал, верховная власть не должна далее допускать [Брежнев, 1975. С. 355–356]. На XXV съезде партии Л.И. Брежнев сказал, что современные структуры управления в государстве слишком неповоротливы для реализации прогресса [Материалы XXV съезда КПСС, 1976. С. 35]. В июле 1979 г. П.М. Машеров высказался более открыто, заявив о необходимости кардинальной перестройки управления в СССР [Машеров, 1982. С. 505].

Несмотря на прогрессивность идей Л.И. Брежнева и П.М. Машерова относительно науки в СССР, решения XXIV съезда КПСС оказались для науки достаточно консервативными. Даже в сталинский период партия не контролировала деятельность научных организаций. В период Великой Отечественной войны, незадолго до нее и в послевоенный период контроль над научными структурами осуществлялся НКВД, после 1953 г. контроль силовых органов над наукой несколько ослаб, что привело к развитию свободы в рамках НИИ

и университетов в период «оттепели». На XXIV съезде было принято решение подчинить науку партии, в результате в этот процесс были вовлечены 160 000 партийных организаций (45% от всех партийных организаций в СССР), а также около 4 млн членов партии, или около трети от всех членов КПСС [Авраменко, 1979. С. 18–23].

Интерес Госплана к науке проявился относительно поздно, в 1979 г., в связи с идеей создания пятнадцатилетнего плана социально-экономического развития. Тогда Госплан включил проекты, по которым с институтами Академии наук заключались специальные договоры, в народнохозяйственные планы. Но делалось это снова не всегда до конца на научной основе, что можно заключить из слов Л.И. Брежнева, когда он выражал недовольство тем фактом, что в СССР связь между наукой и внедрением ее достижений в производство еще недостаточно изучена [Погребняк, 1977]. В 1960–1980-е гг. Геннадий Добров выступал с инициативой внедрения научных методов, повышающих производительность факторов производства, или продуктивность предприятий, считая достижения советской научной мысли в этой сфере недостаточными [Dobrov, 1986. P. 289–301].

Основная проблема советского планирования в сфере науки до 1970-х гг. заключалась в том, что у высшего руководства страны не было концепции научно-технического прогресса советского общества, поэтому научные исследовательские работы проводились разрозненно, без учета общегосударственной стратегии развития, на уровне ведомств. По такому же принципу был построен процесс внедрения инноваций. Как считал Д. Гвишиани, советскому производству требовалась центральная структура управления внедрением инноваций [Gvishiani, 1972. P. 52].

Л.И. Брежнев в 1971 г. сместил приоритеты в сторону повышения качества выпускаемой продукции за счет внедрения в производство научных достижений даже в ущерб достижениям в фундаментальной науке [Материалы XXIV съезда КПСС. Т. I, 1971. С. 29–31], что нашло свое отражение в планах развития науки до 2000 г. По сути, это были планы больше внедрения уже сделанных достижений, нежели разработки новых технологий [Cooper, 1977. P. 146–179]. Одной из причин такой стратегии развития советской науки был дефицит финансовых средств, о чем прямо сказал А. Косыгин на XXIV съезде партии [Материалы XXIV съезда КПСС. Т. I, 1971. С. 89].

Но у инновационного процесса в СССР была и другая проблема: передача контроля за наукой в руки КПСС посредством создания специальных комитетов при Верховных советах (ВС) СССР и союзных республик означала установление в науке власти партийных ортодоксов, потому что реформаторы еще не составляли большинства в партии. Например, занимавшийся при ВС СССР наукой и образованием с 1965 г. С.П. Трапезников считался многими в научной среде сталинистом. Противником реформ был В.Г. Афанасьев, который возглавил в 1975 г. Комиссию по образованию, науке и культуре при ВС РСФСР. Даже умеренный марксист П.Н. Федосеев далеко не воспринимался многими в качестве прогрессивного реформатора. Наукой занимался даже Первый секретарь Латвийской ССР А. Восс, человек, придерживавшийся ортодоксального марксизма. Привлечение партии к организации научных исследований и контролю за наукой рассматривалось ЦК КПСС, как мера по централизации управления НИОКР, так как одной из основных трудностей науки в Советском Союзе считался оппортунизм многочисленных организаций, занимавшихся исследованиями. Этот «оппортунизм» во многом стал наследием прошлых периодов, когда наука была децентрализована и не подчинялась КПСС. Например, в УССР организации, отвечавшие за НИОКР, были в 1970-е гг. подчинены восьмидесяти ведомствам и прочим учреждениям, такое же положение примерно сохранялось и в других союзных республиках и даже национальных автономиях [Канигин, Ботвин, 1979. С. 42–43].

Но подчинение науки КПСС не всегда давало негативные результаты, правда, в целом это сдерживало в стране развитие науки. Как показал опыт регионов, усиление участия партийных органов в работе научных организаций вел к развитию кооперации

между наукой и предприятиями. Если, к примеру, в Киеве в 1975 г. (тогда контроль КПСС за наукой в этой республике был еще относительно слабым) было заключено 500 договоров между промышленными предприятиями и научными организациями на предмет сотрудничества, то в 1978 г. там же были заключены уже более 1400 таких соглашений [Головки, 1978; Крючков., 1977. С. 315; Погребняк, 1977]. Повторимся, на общее состояние науки в СССР и внедрение ее достижений в производство сотрудничество органов КПСС с научными организациями серьезно не влияло.

Между ведомствами развернулась дискуссия, каким министерствам или комитетам передать приоритеты в реализации НТП. Дело в том, что первенство в определении политики в сфере НТР отдавалось традиционно Министерству обороны, за ним следовало Министерство станкостроения, эти ведомства были приоритетными в этом смысле со времен Сталина. При Н.С. Хрущеве большое значение в разработке стратегии развития науки в СССР получило Министерство химической промышленности. Но к началу 1970-х гг. высшее руководство СССР осознало, что министерствам передано слишком много полномочий в науке. Одни специалисты выступали за ведущую роль Академии наук, другие поддерживали в этом смысле Госплан. Но у Госплана была особенность, он фокусировал внимание на антикризисных технологиях, то есть технологиях, которые могли помочь преодолеть кризис, вызванный длительным экстенсивным ростом экономики. В первую очередь это касалось технологий, сокращавших расходы энергии и труда [Попов Г., 2005].

Заключение

Основным препятствием для НТП в СССР была высокая автономность социалистических предприятий на фоне слабой ценовой гибкости. Ученые-экономисты осознавали данную сложность в развитии советского планового хозяйства в начале его кризиса в первой половине 1970-х гг. В этой связи было проведено верное разделение научного и технического прогресса, когда последний протекал в рамках преимущественно предприятия.

ЦК КПСС в рамках стратегии перехода экономики от экстенсивного к интенсивному развитию принимает в первой половине 1970-х гг. решение перенести нагрузку в развитии НТП с производственных на партийные структуры. В этой связи так и не был до конца решен вопрос со структурной раздробленностью науки в СССР, как не было определенно доказано, что децентрализация науки сама по себе является фактором сдерживания НТП. Из рассуждений А. Попова следует, что децентрализация не была злом для внедрения научных достижений в производство, но главным препятствием для этого выступали фиксированные цены. Но до 1982 г. ЦК КПСС отказывался это признавать. Скорее всего, принимался во внимание опыт предыдущих периодов, когда фиксированные цены не влияли негативным образом на внедрение новых продукции и технологий в производство. Но в условиях роста самостоятельности предприятий и ведомств после 1953 г. к 1970-м гг. система фиксированных цен стала ощутимо негативным образом влиять на инновационное развитие советской экономики (проблема, как говорится, «назрела» к рубежу 1960–1970-х гг.). Мы, разумеется, не рассматриваем систему фиксированных цен как единственный фактор кризиса инновационной экономики СССР. Мы полагаем, что в 1970-е гг. в советской экономике нарастало снижение рентабельности предприятий практически по всем отраслям народного хозяйства на фоне повышения затрат советской экономики на добычу сырья и выработку энергии, последнее снижало возможности Советского Союза для перехода к интенсивному экономическому росту (вопрос «раздутого» сырьевого комплекса в поздний советский период мы рассматривали в одной из наших ранних работ [Попов Г., 2005]). Сильно разросшийся сырьевой комплекс отнимал много ресурсов у отраслей четвертого и пятого технологических укладов, что и вело постепенно к снижению роста инновационной активности в советской экономике, что, конечно же, не рассматривается

нами в качестве единственной причины начавшегося в 1970-е гг. медленно развивавшегося кризиса советского НИОКР. Разумеется, общее снижение рентабельности производств мешало советским предприятиям внедрять у себя достижения НИОКР.

Процесс стимулирования НТП лежал вне политической сферы, нося характер в основном экономической. В этой связи верными были предложения по корректировке принципов ценообразования в СССР.

Мнение в письме А. Сахарова и других диссидентов от 1970 г. и соображения П. Машерова на предмет причин кризиса советской модели хозяйствования в целом похожи, но расходятся по вопросу степени глубины необходимых обществу реформ. П. Машеров предлагал ограничиться структурными изменениями в управлении производством преимущественно на региональном и отраслевом уровнях.

ЦК КПСС и министерства делали акцент на наращивании выпуска технологически усложненной продукции, когда Госплан настаивал на повышении факторной эффективности. Это указывает на достаточно серьезные различия во взглядах на роль НТП внутри высоких властных структур СССР.

ЛИТЕРАТУРА

- Абалкин Л.И. (1979). Хозрасчетный механизм: назревшие вопросы совершенствования // Экономика и организация промышленного производства. №1. С. 10–15.
- Авраменко С. (1979). Контроль и проверка исполнения – важнейшая часть организационной работы // Партийная жизнь. №15. С. 18–23.
- Байбаков Н.К. (1980). О совершенствовании планирования и управления экономикой // Вестник Академии наук СССР. №5. С. 15–19.
- Брежнев Л.И. (1973). Ленинским курсом: Речи и статьи. Т. 3. М.: Политиздат.
- Брежнев Л.И. (1975а). Гордость отечественной науки: Речь на Торжеств. заседании в Кремлевском Дворце съездов, посвященный 250-летию юбилею АН СССР 7 окт. 1975 г. М.: Политиздат.
- Брежнев Л.И. (1975б). Об основных вопросах экономической политики КПСС на современном этапе: речи и доклады. Т. I. М.: Политиздат.
- Брежнев Л.И. (1975с). Об основных вопросах экономической политики КПСС на современном этапе: речи и доклады. Т. II. М.: Политиздат.
- Гвишиани Д. (1970). Организация и управление: социологический анализ буржуазных теорий. М.: Наука.
- Головкин Д.Б. (1978). Связь науки и производства // Экономическая газета. Ноябрь. № 45. С. 12.
- Даниловцев П.А., Каныгин Ю.М. (1971). От лаборатории до завода. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во.
- Завлин П.Н., Щербаков А.И., Юделевич М.А. (1971). Труд в сфере науки. Новосибирск: Наука.
- Канигин Ю., Ботвин Б. (1979). Размещение исследовательского потенциала // Вопросы экономики. №5. С. 38–48.
- Крючков Г.К. (1977). Передовой опыт и практика партийной работы. Киев: Политиздат.
- Материалы XXIV съезда КПСС (1971а). М.: Политиздат.
- Материалы XXIV съезда КПСС (1971б). Т. I. М.: Политиздат.
- Материалы XXV съезда КПСС (1976). М.: Политиздат.
- Машеров П.М. (1982). Избранные речи и статьи. Минск: Беларусь.
- Погребняк Я.П. (1977). Наука и производство и эффективность содружества // Экономическая газета. Май. № 20. С. 5.
- Попов А. (1971). Стимулирование технического прогресса // Плановое хозяйство. Ежемесячный журнал Госплана СССР. №12. С. 79 – 85.
- Попов Г.Г. (2005). Кризисы советской и российской экономик через призму неокейнсианских теорий // Экономика и право. №4. С. 69–77.
- Российский государственный архив Новейшей истории (РГАНИ). Ф. 2. Оп. 3. Д. 168. ЛЛ. 36–60.
- Рябов Я. (1979). Совершенствование управления научно-техническим прогрессом и повышение его эффективности // Плановое хозяйство. №12. С. 3–10.
- Сахаров А.Д. (1968). По вопросу, имеющему большое значение [Текст]: Письмо А.Д. Сахарова, В.Ф. Турчина и Р.А. Медведева руководителям партии и правительства. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе / А.Д. Сахаров. Италия: Torino.
- Федосеев П.Н. (1980). Теоретические проблемы социально-экономического развития на современном этапе // Вестник Академии наук СССР. №5. С. 23–36.
- Berliner S.J. (1976). The Innovation Decision in Soviet Industry. UK, Cambridge. Mass.: MIT Press.

- Campbell R.W. (1972). Management Spillovers From Soviet Space and Military Programs // *Soviet Studies*. T. XXIII. No. 4. Pp. 586–607.
- Cooper J. (1977). The Scientific and Technical Revolution in Soviet Theory // Fleron F. (ed.). *Technology and Communist Culture: The Socio-cultural Impact of Technology under Socialism*. New York: Praeger. Pp. 146–179.
- Dobrov G.M. (1986). Science Policy and Assessment in the Soviet Union // *International Social Science Journal*. V. 38. No 2. Pp. 289–301.
- Grossman G. (1978). The Party as Manager and Entrepreneur. Conference on Entrepreneurship and Economic Innovation in Russia/Soviet Union Sponsored by Kennan Institute for Advanced Russian Studies / American Association for the Advancement of Slavic Studies. November 16–18. Washington, D.C.: Kennan Institute.
- Gvishiani D.M. (1972). The Scientific and Technological Revolution and Scientific Problems // *Social Sciences (Moscow)*. T. I. No 7. Pp. 49–61.
- Hanson P. (2003). *The Rise and Fall of the Soviet economy. An Economic History of the USSR from 1945*. NY: Taylor & Francis.
- Hoffmann E. (1979). Soviet Views of The Scientific-Technological Revolution // *World Politics*. XXX. Pp. 615–645.
- Rigby T.H., Miller R.F. (1976). Political and Administrative Aspects of the Scientific and Technical Revolution in the USSR // *Occasional Paper*. No. 11. Canberra: Australian National University Press. IV. Pp. 1–115.
- Schroeder G.E. (1979). The Soviet economy on a treadmill of reforms // *JEC*. Vol. 1. Pp. 312–341.
- Schroeder G.E. (1982). Soviet economic “Reform” decrees: more steps on the treadmill // *JEC*. Vol. 1. Pp. 65–89.
- Schroeder G.E., Denton M.E. (1982). An index of consumption in the USSR // *JEC, Growth 1982*. P. 317–402.
- Schroeder G.E. (January–March 1985). The Slowdown in Soviet Industry, 1976–1982 // *Soviet Economy*. P. 61–64.

Попов Григорий Германович

GGPopov2009@mail.ru

Gregory Popov

PhD in economics, assistant professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia

GGPopov2009@mail.ru

THE CRISIS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE SOVIET ECONOMY DURING THE “ZASTOY” IN THE UNDERSTANDING OF THE SOVIET LEADERSHIP AND SCIENTISTS-CONTEMPORARIES OF THIS PERIOD²

Abstract. This article is devoted to the subject of institutional interaction between the state and science in the USSR in the 1970s-early 1980s, when the Supreme power in the USSR, as well as dissidents, recognized the crisis in the sphere of scientific and technological progress. The author seeks to find out what place the top leadership of the USSR assigned to science in the process of socio-economic development of the Soviet society, and what tools it intended to manage science as part of the economy, and how these plans were implemented. The author comes to the conclusion that the transfer of science management to the party bodies could not give a serious effect on the introduction of innovations in production, since the system of views of a significant part of the CPSU leadership in the Central administration and in the regions remained too conservative. In addition, the author presents the facts concerning the peculiarities of the organization of science in the USSR, which demonstrate a sufficiently high degree of decentralization of the process of management of scientific and technological progress in the Soviet society. The author draws attention to the pluralism of views on scientific and technological progress in the power structures of the USSR, in particular, he notes that some authorities in the Soviet Union linked scientific and technological progress with the need to restructure production and management structures in the state. The author comes to the conclusion that the top leadership of the USSR had not developed a clear strategy of scientific and technological progress of the country, taking the path of technocracy. According to the author, scientific and technical progress was considered by the CPSU Central Committee as a tool to overcome the economic crisis, which was impossible without changing the pricing system.

Keywords: *institutional economy, economic history of the USSR, economic development, innovative economy, state planning, authorities and science in the USSR.*

JEL Classification: B22, B24, B29.

² The study was carried out with the financial support of the Russian Federal Research Fund in the framework of the scientific project No. 19-010-00680 “Research on the institutional mechanisms of interaction between science and economic management in the USSR (mid 1950s – late 1980s) in the context of the development of strategic planning in the public sector of the economy RF”.

REFERENCES

- Abalkin L.I.* (1979). Khozraschetnyy mekhanizm: nazrevshiyeh voprosy sovershenstvovaniya [Cost accounting mechanism: urgent issues of improvement // Economics and organization of industrial production] // *Ekonomika i organizatsiya promyshlennogo proizvodstva*. №1. Pp. 10–15.
- Avramenko S.* (1979). Kontrol' i proverka ispolneniya – vazhneyshaya chast' organizatsionnoy raboty [Control and verification of fulfillment – the most important part of organizational work] // *Partiynaya zhizn'*. №15. S. 18–23.
- Baybakov N.K.* (1980). O sovershenstvovanii planirovaniya i upravleniya ekonomikoy [On the improvement of planning and management of the economy] // *Vestnik Akademii nauk SSSR*. № 5. Pp. 15–19.
- Berliner S.J.* (1976). *The Innovation Decision in Soviet Industry*. UK, Cambridge. Mass.: MIT Press.
- Brezhnev L.I.* (1973). *Leninskim kursom: Rechi i stat'i*. T. 3 [Lenin's course: Speeches and articles. Vol. 3]. M.: Politizdat.
- Brezhnev L.I.* (1975a). Gordost' otechestvennoy nauki: Rech' na Torzhestv. zasedanii v Kremlevskom Dvortse s'yezдов, posvyashchenny 250-letnemu yubileyu AN SSSR 7 okt. 1975 g. [Pride of domestic science: Speech on Celebrations. meeting in the Kremlin Palace of congresses, dedicated to the 250th anniversary of the USSR Academy of Sciences 7 Oct. 1975]. M.: Politizdat.
- Brezhnev L.I.* (1975b). Ob osnovnykh voprosakh ekonomicheskoy politiki KPSS na sovremennom etape: Rechi i doklady [On the main issues of economic policy of the CPSU at the present stage: Speeches and reports]. T. I. M.: Politizdat.
- Brezhnev L.I.* (1975c). Ob osnovnykh voprosakh ekonomicheskoy politiki KPSS na sovremennom etape: Rechi i doklady [On the main issues of economic policy of the CPSU at the present stage: Speeches and reports.]. T. II. M.: Politizdat.
- Campbell R.W.* (1972). Management Spillovers From Soviet Space and Military Programs // *Soviet Studies*. T. XXIII. No. 4. Pp. 586–607.
- Cooper J.* (1977). The Scientific and Technical Revolution in Soviet Theory // *Fleron F. (ed.). Technology and Communist Culture: The Socio-cultural Impact of Technology under Socialism*. New York: Praeger. Pp. 146–179.
- Danilovtsev P.A., Kanygin Y.M.* (1971). Ot laboratorii do zavoda [From lab to plant]. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo.
- Dobrov G.M.* (1986). Science Policy and Assessment in the Soviet Union // *International Social Science Journal*. V. 38. No. 2. Pp. 289–301.
- Fedoseyev P.N.* (1980). Teoreticheskiye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya na sovremennom etape [Theoretical problems of socio-economic development at the present stage] // *Vestnik Akademii nauk SSSR*. No. 5. Pp. 23–36.
- Golovko D.B.* (1978). Svyaz' nauki i proizvodstva [Communication of science and production] // *Ekonomicheskaya gazeta*. Noyabr'. No. 45. P. 12.
- Grossman G.* (1978). The Party as Manager and Entrepreneur. Conference on Entrepreneurship and Economic Innovation in Russia/Soviet Union Sponsored by Kennan Institute for Advanced Russian Studies 1/American Association for the Advancement of Slavic Studies. November 16–18. Washington, D.C.: Kennan Institute.
- Gvishiani D.* (1970). Organizatsiya i upravleniye: sotsiologicheskii analiz burzhuaznykh teoriy [Organization and management: sociological analysis of bourgeois theories]. M. Nauka.
- Gvishiani D.M.* (1972). The Scientific and Technological Revolution and Scientific Problems // *Social Sciences (Moscow)*. T. I. No. 7. Pp. 49–61.
- Hanson P.* (2003). *The Rise and Fall of the Soviet economy. An Economic History of the USSR from 1945*. NY: Taylor & Francis.
- Hoffmann E.* (1979). Soviet Views of The Scientific-Technological Revolution // *World Politics*. XXX. Pp. 615–645.
- Kanigin Y., Botvin B.* (1979). Razmeshcheniye issledovatel'skogo potentsiala [The Location of the research potential] // *Voprosy ekonomiki*. №5. Pp. 38–48.
- Kryuchkov G.K.* (1977). Peredovoy opyt i praktika partiynoy raboty [Advanced experience and practice of party work]. Kiyev: Politizdat.
- Masherov P.M.* (1982). *Izbrannyye rechi i stat'i* [Selected speeches and articles]. Minsk: Belarus'.
 Materialy XXIV s'yezda KPSS [Materials XXIV Congress of the CPSU] (1971a). M.: Politizdat.
 Materialy XXIV s'yezda KPSS [Materials XXIV Congress of the CPSU] (1971b). T. I. M.: Politizdat.
 Materialy XXV s'yezda KPSS [Materials XXV Congress of the CPSU] (1976). M.: Politizdat.
- Pogrebnyak Ya.P.* (1977). Nauka i proizvodstvo i effektivnost' sodruzhestva [Science and production and efficiency of the Commonwealth] // *Ekonomicheskaya gazeta*. May. № 20. Pp. 5.
- Popov A.* (1971). Stimulirovaniye tekhnicheskogo progressa [Stimulation of technical progress] // *Planovoye khozyaystvo. Yezhemesyachnyy zhurnal Gosplana SSSR*. №12. Pp. 79–85.
- Popov G.G.* (2005). Krizisy sovetskoy i rossiyskoy ekonomik cherez prizmu neokleymskiykh teoriy [Crises of the Soviet and Russian economies through the prism of neo-Keynesian theories] // *Ekonomika i pravo*. №4. Pp. 69–77.
- Rigby T.H., Miller R.F.* (1976). Political and Administrative Aspects of the Scientific and Technical Revolution in the USSR // *Occasional Paper*. No. 11. Canberra: Australian National University Press. IV. Pp. 1–115.

- Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv Noveyshey istorii [Russian state archive of Modern history] (RGANI). F. 2. Op. 3. D. 168. LL. 36–60.
- Ryabov Ya. (1979). Sovershenstvovaniye upravleniya nauchno-tekhnicheskim progressom i povysheniye yego effektivnosti [Improvement of management of scientific and technical progress and increase of its efficiency] // Planovoye khozyaystvo. № 12. Pp. 3–10.
- Sakharov A.D. (1968). Po voprosu, imeyushchemu bol'shoye znachenie [Tekst]: Pis'mo A.D. Sakharova, V.F. Turchina i R.A. Medvedeva rukovoditelyam partii i pravitel'stva. Razmyshleniya o progresse, mirnom sosushchestvovanii i intellektual'noy svobode [On a matter of great importance [Text]: a Letter from A.D. Sakharov, V.F. Turchin and R.A. Medvedev to the leaders of the party and the government. Reflections on progress, peaceful coexistence and intellectual freedom] / A. D. Sakharov. Italiya: Torino.
- Schroeder G.E. (1979). The Soviet economy on a treadmill of reforms // JEC. Vol. 1. Pp. 312–41.
- Schroeder G.E. (1982). Soviet economic "Reform" decrees: more steps on the treadmill // JEC. Vol. 1. Pp. 65–89.
- Schroeder G.E. (January-March 1985). The Slowdown in Soviet Industry, 1976-1982 // Soviet Economy. Pp. 61–64.
- Schroeder G.E., Denton M.E. (1982). An index of consumption in the USSR // JEC, Growth 1982. Pp. 317–402.
- Zavlin P.N., Shcherbakov A.I., Yudelevich M.A. (1971). Trud v sfere nauki [Work in the field of science]. Novosibirsk: Nauka.